

Фоновая композиция: EastNewSound - □□□□ (Vo □□□□) – То, что буду чувствовать всегда...

* * *

— ПУСТЬ ХЕЛЬ И ПОКИНУЛ... НАС... — дрожь искромсанной земли проникла вглубь планетарной мантии подобно корням мирового древа,

— СИЛ... ЧТОБЫ УБИТЬ ТЕБЯ... НАМ ХВАТИТ... — мертвый левиафан ежесекундно менял положение подземных узлов, заставив каждую частичка геосферы истошно кричать о неминуемом миге разрушения.

— Хе-хе... НИЧТОЖНАЯ кучка душ собралась УНИЧТОЖИТЬ ПОСЛАННИКА НЕБЕС... — прорезая почву, бетон и металл подобно лазерному скальпелю, я пробил финальную переборку катакомб и разъединил крепления меж плитами брони, смешав свет плазменных сопл с тусклыми лучами брошенной цивилизацией звезды,

— КАК ЖЕ Я ХОЧУ НА ЭТО ПОСМОТРЕТЬ!!! — парковые улицы треснули и породили ветвистый каньон, ближайшие здания перемолотило в труху вместе со сталью, а на частотах обеих сторон повис разъедающий разум гул проржавевших шестерней.

Погруженный в вечную тьму город пел сотнями тысяч единовременных подрывов, плети лучей и вспышки снарядов создали непрерывный поток из воплощенной ненависти, что разбивался о щиты. Но тогда, лишь на один миг, поле боя стихло...

Солдаты и мехи, пилоты и Угасшие воины, все устремили свои взгляды к эпицентру восходящего шторма, внутри которого возвысилась тень чудовища с тройкой сияющий глаз.

— А вы, парни?!.. ГОТОВЫ К САМОЙ ВЕСЁЛОЙ ЧАСТИ?! — проскрежетал я, выгнув силуэт так, чтобы видеть своих ненаглядных воинов.

Прайд, Инглиш и Скорпикор хорошенько так наглопались земли во время нашего скоростного подъёма, но несмотря на весь дискомфорт, непонимание и страх, парни продолжали мило обнимать своего Архонта, намертво вцепившись в штыки его лапок.

— Стоп, что?! Мы не... — Август не успел договорить, ведь у него в прямом смысле перехватило дыхание.

— ЛЕТИТЕ!!! ВРЕМЯ ДЛЯ СМЕНЫ ПОЗИЦИИ!!! — согнув спину подобно змее, я разжал хватку и катапультировал друзей за линию фронта, одновременно уходя от калейдоскопа снарядов.

— БЛЯ-Я-Я-Я-Я!!! — Эрдман крепко схватил собутыльников и взмыл над крышами особняков.

— ЭККЛЕСИАРХ, ЛОВИ ИХ!!! ЖИВО!!! — наспинные сопла взревели маршевой тягой, ударив корпусом о бетон я пропустил арт-удар из промзоны над собой и двинул к границе внешнего кольца, перепахивая городские массивы ударами тысяч бритвенно-острых клинков.

Малость так подохренев, «Странник» бросила битву со «Вдовами» и рассчитав траекторию, проскользила к вопящим в небесах снарядам, отделив живые доспехи от спины. «Мантикора» синхронизировала движение со «Сплиттером» и когда их руки сцепились, трио бойцов помчалось в тыл, прямо к «Нидхёгг».

— МАКО, ПЕРЕХОДИ В ГЛУХУЮ ОБОРОНУ!!! Этих крошек я беру на себя!!! — видя, как армия нежити фокусирует сенсоры на биомеханическом змее, я мог лишь воспользоваться этим и собрать весь огонь на себе.

Прибывших совсем только недавно КСС уже знатно потрепало, Госпитальеры рассеялись по оборонному кольцу, а Эквистелла были зажаты у кордона, где из подземных верфей поднимались десятки блядских линейных судов.

— Любимый... ты... ЧТО С ТОБОЙ ПРОИЗОШЛО?! — разнося пауков на атомарный пепел раскатами тахионных антенн, Мако на мгновение оторвалась от битвы.

— ОБ ЭТОМ ПОЗЖЕ!!! — лезвия черной брони окрасились цветом водопадов из магмы, подобно прущему сквозь рейдерский форпост грави-поезду, я пробил сраное здание, рассек несколько мехов и впился в Арто-Редутэн, надломив орбитальный «Торментор», что с диким воем завалился на бок похоронил взвод легиона в термоядерном аду.

Стагнаты попытались контратаковать, но кинетика просто рикошетила от чешуи адамантида, а плазма теряла полярность от непрерывного рева репульсорных сопл многотонного чудовища.

— Нет... погоди! Я ТУТ... СЧИТАЮ СЕКУНДЫ... А ТЫ ПОЯВЛЯЕШЬСЯ В ВИДЕ... — судя по тону и повреждениям корпуса, Мако была на пределе, но продолжала стоять чуть ли не на смерть.

— РАЗДЕЛЯЮ ТВОЕ УДИВЛЕНИЕ, НО РАЗГОВОР ПРАВДА... МОЖЕТ ПОДОЖДАТЬ!!! — одна из «Вдов» решила прибить меня лезвием к земле, но я изогнулся в последнюю секунду и отделил два передних серпа от конструктора.

Воздух стал вспышкой последнего креста, неуловимый глазу выпад богомола разорвал ходячий танк на куски, ударная волна подхватила ошметки глянцевой брони, а рыжее пламя расстелилось вдоль улиц, обрамляя биомеханический гибрид прародителя всех первобытных охотников и древний страх суеверных глупцов.

— ХЕЛЬ НЕ ХОТЕЛ ПРИЗЫВАТЬ НАС В РЕАЛЬНОСТЬ... — дрожь земли не затихала ни на миг, монументальные башни пришли в движение, и то был еще более хреновый знак, чем пробуждение центральной пирамиды.

— БОЯЛСЯ ОКОНЧАТЕЛЬНО ПОТЕРЯТЬ КОНТРОЛЬ... — прошипели миллионы голосов, когда силуэт башни дворца внезапно треснул на четыре половины, проваливаясь сам в себя.

— Блядь... СМЕНА ПОЗИЦИИ!!! Двигаем к контуру стены!!! — заметив просадку городских пластов, Мако наплевала на приказ и пошла к самой гуще сражения, расшвыривая врагов несмотря на раны и заградительный огонь. «Экклесиарх» вместе с пехотой рванули за ней, устроив неплохую такую мясорубку на поле погибших цветов.

— НО НАМ ЧУЖД СТРАХ... МЫ НЕ КАК ОН... МЫ ЧИСТЫ В СВОИХ НАМЕРЕНИЯХ... — куски исполинского строения крошились в ничто, поднимая километровые облака тумана над всем полем боя, и лишь я один видел, что именно вырвалось на этот свет,

— Как низко!.. Выставлять против милашки меня такую хреновину!.. — помчавшись по самому краю арены, я наблюдал как на фоне серой пелены вспыхивают три сенсорных ока сорокаметрового биомеханического голема.

— И ТЫ ОЩУТИШЬ НАШУ РЕШИМОСТЬ... — возложив перчатку на ножны катаны, внутри руин и тумана поднял свою голову белоснежный демон – боевая аватара Хельхейма – СКИЛЛА 2.0,

— НА СВОЕЙ ПОГАННОЙ ШКУРЕ... — один за другим, куски треснувшей пирамиды разбивались о серую горизонталь, но в тот миг, когда очередная глыба стала прахом на тле ничтожного бытия, временные стрелки замерли на месте,

— ЕБУЧАЯ СКОЛОПЕНДРА!!! — ионизированный вой перекроил городской полумрак, здания между мной и скиллой расступились подобно кровавому морю на пути сказочного пастыря, а всё что находилось внутри вакуумного коридора просто выжгло, превратив в ничто.

— ... — мгновение стало вечностью, дамоклов эфес навис прямо над моей головой, тварь пересекла десятки километров и нанесла удар...

Алый восход выбил крепления из внешней стены, сама планета задрожала в предвкушении великого финала, и все же, прием иайдзюцу прошел мимо цели. Холодный взгляд биомеханической скиллы сошелся со взором кровавой шестерни, что перемолола мышцы её руки и не дала предречь мой исход.

— НЕ ПОМОЖЕТ... — сломанные кости твари срослись ровно за мгновение то того, как я нанес ответный удар, световая катана срослась с гидравлическим выпадом перекрещенных серпов, разнося гиперчастотное эхо по всему континенту,

— НАМ НИ К ЧЕМУ СДЕРЖИВАТЬСЯ... НЕЗАЧЕМ ЭКОНОМИТЬ ЭНЕРГИЮ... — опережая каждый взмах цели, полый доспех желал перерубить меня напополам, но ни одна из заточенных в нем душ не знала как сражаться с чем-то подобным, не могла подавить гнев и нанести точный удар, не пыталась найти в бесконечной рубке двух исчадий нематериального

мира ответ на свой вопрос... ибо там была лишь ясность... ясность танца тысяч клинков...

— ЖИВЫМ ВСЁ РАВНО УЙДЕТ ТОЛЬКО ОДИН КОРОЛЬ... — раскаленное лезвие пролетело по кромке хитинометалла, оставляя потоки из искр.

Пламенный хлыст обжег мою броню и повредил сервопривод, но, когда момент атаки достиг меридиана, скилла попыталась продолжить комбинацию и не смогла.

— Сложно быть примером адекватности... — один единственный просчет, и мой хвост обвился вокруг тела чудовища, вбивая тысячи шипов в каждую щелочку его брони,

— КОГДА ВОКРУГ ОДНИ ШИЗОФРЕНИКИ... — репульсорные двигатели запустились на полную, я зафиксировал руки и ноги врага и начал сдавливать его мощью гидравлических сервоприводов, перегревая воздух вместе с доспехом.

— ХА-ХА... ОЧЕНЬ СМЕШНО... — игнорируя макроскрипт разложения, непомерный жар и треск собственных костей, скилла стала постепенно разрывать хватку, с каждым мгновением обнуляя сотни и тысячи собственных душ,

— ПОЗВОЛЬ ПОАПЛОДИРОВАТЬ В ЧЕСТЬ ЭТОЙ ШУТКИ... — силовой щит меха перезапустился, тварь сломала часть моих узлов и вспыхнула перегрузкой проектора, отшвырнув врага своего.

— ЛЮБИМЫЙ!!! — прокричала Мако, на мгновение прекратив защищаться и желая сорваться сюда.

— СТОЯТЬ!!! Разве не ясно?!! — сгруппировавшись во время полета, я свернул тело спиралью и рванул обратно к земле, уклоняясь от огня вездесущей артиллерии,

— Я ТОЛЬКО РАЗМИНАЮСЬ... — силуэт Архиаггела впечатался в землю и раскрутившись подобно волчку, сместился вправо, пропуская выпад скиллы мимо себя,

— Как же всё это... НЕПРИВЫЧНО... — пока беломордый ублюдок раздувался, ловя головой бетон и шрапнель, мое величество обмозговало новый, более адекватный план противодействия... и тогда, в сознании всплыл образ из сна наяву,

— Нужно подобрать что-то... КОМФОРТНЕЕ... — ухмыльнувшись самому себе, у далекого обваленного здания я запеленговал подбитого меха класса: «Экскалибурн», и тотчас сменил траекторию, пролетая один массив за другим.

— ИНТЕРЕСНАЯ... НО БЕССМЫСЛЕННАЯ ИДЕЯ... — полый доспех указал «Вдовам» на рвущееся вдаль «колесо» и было собрался резануть в его направлении, но каракатице пришлось прикрыть злоебучие жвалы. Прямо в ебальник паскуды вонзилась свора протонных

ракет, покрывая весь его силуэт в раскатах плазменного света.

— Эй, говно!!! СМОТРИ СЮДА!!! — схлопнув пусковое хранилища, «Странник» навела на скиллу наспинный расщепитель и дала залп. Копья тахионной стихии смели городской блок и погрузили белоснежный доспех в океан, откуда возвращаются лишь мертвецы.

— Благодарю... — пробив чертоги из камня и разметав остовы машин, я впился в хребет боевого голема и снес его голову ко всем хренам.

— ОСТАНОВИТЕ... ЕГО... — опаленный заревом ангельским монстр приступил к регенерации, натравив всех своих подручных на ни в чем не повинного жучка.

Бурый смог опалила ярость дождя иридомина, снаряды артиллерии перепахали поле боя вдоль и поперек, накрыв мир вуалью из боли и утрат. «Странник» не успела поставить щит, один из патронов вонзился прямо её в башню и раскроил череп бота в гексогеновом аду. Меха-самурай с диким воем рухнула оземь, пока на общей частоте застыли крики моих друзей.

— Когда-то... во времена первобытных звезд... ЖИЛ КОРОЛЬ... — и когда я сцепил зубы в животной ярости, золотая шестерня пришла в движение... нет, не так... она встала в разгон, призывая механизм, что наконец-то нашел дорогу из царства сна и иллюзий.

Серпы сколопендры стыковали с руками мертвого меха, что поднял ладонь в момент артобстрела и призвал резонансный барьер, дематериализуя снаряды и лучи.

— Горделивый ублюдок, КОТОРЫЙ НИКОГДА НЕ УМЕЛ ПРИНИМАТЬ ПОРАЖЕНИЯ... — один за другим нейронные нити Архиаггела прорастали внутрь брошенного всеми «Экскалибурна», метр за метром мехалитэи перемалывали стального самурая изнутри и вырывались наружу, и когда кровавая маска ёкая встала в броню, смыкая гравитонные крепежи вокруг шеи демонического зверя... ОН ПОДНЯЛСЯ С КОЛЕН...

— Жаль, что никто из ныне живущих не помнит, КАК ИМЕННО ВЫГЛЯДЕЛ ЭТОТ ПЕРСОНАЖ... — отныне там, где нашел свой покой храбрый воитель, возвысилось чудище... паразит, что вновь использовал силу других во имя себя самого.

Штормовые облака бесцветного пламени закрутились в танце вокруг сорокаметрового доспеха чернее самой пустоты. Укрытый рунами золота, собранный из позолоченных блоков и извергающий багряное зарево из каждого стыка доспеха, сквозь стену гиперстелларов прошел воин, пастырь и тот, кто однажды всё потерял.

— НО... МЫ ПОМНИМ ЕГО ИМЯ... — броня на моих плечах и спине деформировалась, пряча ускорители под обшивку, иглообразные трехсуставные конечности вбивались в землю при каждом шаге, а схожие с килтом обелиски вокруг тонкого пояса пылали внутренней стороной, где расположились панели радиаторов,

— ИМЯ, ЧТО ПРОИЗНЕСЛИ ЕЩЕ НА ЗАРЕ МИРА И МЫСЛИ ЕГО... — и пока артиллерия с дредноутами истощно пытались пробить алую кромку, я сцепил щитки косы-сколопендры друг с другом, уменьшив их общую площадь, и поднял руку вперед.

Шлейфа черного пламени собрались в одном месте и времени, преобразая классовый клинок КСС в нечто... более подходящее...

— ЛИРИО ДИ АУРУМ... — одна перчатка сжала эфес, а другая ножны, и тогда я разъединил гравитонные замки, призыва в полутьму сияние розовых лепестков – лезвия по имени Гарм,

— Вот теперь... МЫ ПОВЕСЕЛИМСЯ ОТ ДУШИ... — катана крутанулась в руке, а красная маска с прикрепленной косой тела Архиаггела, исказила пасть в образе кривого демонического оскала.

— КАК ТЕБЕ БУДЕТ УГОДНО... НАСЕКОМОЕ... — легионы кукол реками стекались со стороны лифтов, в небесах уже повисли «Минотавры», но тысяче и одному голосу было наплевать на союзников... на пылающий горизонт... и на исход этой баталии... Скилла видела только меня.

— Спасибо, что разрешили... ОШМЕТКИ ГОВНА... — один лишь миг, и радиаторы двух меха-самураев взревели энергетическим перепадом, репульсионные всплески проломили верхние слои гигаполиса, и тогда... раздался вой закаленной страданиями стали...

Громовой всполох жаром обдал всё поле боя, два воина сорвались с места и нашли друг друга прежде, чем циферблат сошел с нулевой секунды.

Рожденные битвой светлячки небесного свода померкли на фоне переплетения созвездий, что вспыхнули на грешной земле. Плазменный хаос тысячи тысяч фантомов – немых копий наших мечей, повис в пространстве подобно иллюзии, пока реальность выворачивало наизнанку.

Скользя по полю боя быстрее, чем кто-либо на этой стороне горизонта, черный и белый рыцарь менялись выпадами, уходили в пируэты и проводили рипосты, и каждый такой маневр, каждый шаг и схождение, оставляли неизгладимые шрамы на лице судьбы. Огромные здания вырывало с корнями, экраны выбивало, улицы загорались реками магмы, а нерушимые колья зубов дрожали от каждого удара двух Королей.

— Хочешь сожрать нас заживо, Я ПРАВ?!! — прошипел я, заметив, как десятки колоссальных структур постепенно уничтожают подножие полиса, как сбрасывают они с себя вековые надстройки... и как... движутся... смыкаясь в центре арены.

— НЕТ... МЫ ПРОСТО ВЕРНЕТ ТО, ЧТО ТЫ УКРАЛ... — едва уловимый звон ушедшего в сторону лезвия испепелил руины центрального шпиля и унес все обломки следом за восходящим потоком металлической реки. Скилла сместилась за мою спину и, промахнувшись, буквально снесла десятую часть центрального круга вместе со всеми войсками.

— Наивный... КАКОЙ НАИВНЫЙ ПЛАН... — пройдя по острию горизонтали из света, я оказался в сантиметрах от врага и параллельно удару, использовал хвост.

Катаны схлестнулись вновь, а живая коса оплела «ногу» паскуды и со всей дури швырнула демона в сторону вместе с пластом земли.

Три звуковых вспышки перекроили небосвод, скилла пролетела десять километров и, перегруппировавшись в последний момент, врезалась «ногами» в один из зубов, чтобы спустя мгновение оттолкнуться и полететь обратно, возобновляя танец клинков.

— Нельзя обмануть того, КТО СЛЫШИТ МЫСЛИ МЕРТВЕЦОВ... — уклонившись в самый последний момент, я пропустил тварь мимо себя в пируэте.

Раскатистый металлический гром, молниеносные выпады хлыстом-лезвием и разрушительные вспышки алой шестерни, Саризель использовал всё, чтобы превзойти врага своего и несмотря на жар ран своих, этого было мало, слишком мало чтобы уничтожить рожденное из миллиардов жизней средоточие отчаянной ненависти.

— КТО МОЖЕТ ПРИЗЫВАТЬ ИХ... В МИР ЖИВЫХ... — глаз пурпурной луны полностью распахнулся, пси-частоты противника перегрузило прямо в секунду схождения, тогда же я совершил удар не клинком, а хвостом.

Стальная игла впились прямо в глаза блядского отродья, и под аккомпанемент всплеска крови и утробного вопля, демон белого савана отпрыгнул назад.

— НЕТ... НЕ СРАБОТАЕТ... — скилла встала в глухую оборону, натравив пауков на меня.

— Конечно, не сработает... НО ВЫИГРАЕТ НЕМНОГО ВРЕМЕНИ... — пока монстр изнывал в попытках противиться мехалитэйному взлому, а снаряды разбивались о щит, я лишь ухмыльнулся, спрятав Гарм в ножны, и взглянул в сторону «Нидхёгг».

В километрах отсюда, Мако и все мои близкие с ужасом наблюдали за битвой того, кто некогда был их Капитаном... Архонтом... другой и любовью... теперь же, истины этого существа безвозвратно изменились, оно утратило часть человечности, и всё равно, как бы не распорядилась судьба... я... должен... нет... Я ХОЧУ ОСТАВАТЬСЯ СОБОЙ.

— ИМЕНЕМ ВАШЕГО КОРОЛЯ... — слова мои резонировали от небес и земли, руки мои были подняты ввысь, протягивая едва уловимые струны к падшим и еще живым воинам, глаза мои синхронно вспыхнули тремя разными цветами, призывая над головою Архиаггела нимб...

— ВОССТАНЬТЕ... — глифы сияния замерли, став не импульсом связи, но словом, что прошло по струнам единой симфонией, пока на тле мира расцветали кресты тахионной стихии.

Громовые копья «Минотавров» прошли мимо обелисков короны и рухнули в сотне метров от меня. Пристрелка казалась успешной, но Архиаггел не сдвинулся с места, лишь взглянул на четвёрку парящих крепостей и ухмыльнулся им, слыша, как симфонию войны наполняет нарастающий гул зеркального воинства, что пришел в этот мим по зову греха.

Расщепители налились новым огнем, а затем... затем раздался взрыв...

Кавалькада тахионного зарева прожгла перегруженный щит «Минотавра» вместе с броней, дредноут взвыл от боли и попытался найти источнике удара, но... его блядскую морду снесло вторичной волной, вырвав рубку из основания корпуса.

И пока исполин снисходил с неба до земли, в плазменной стене вспыхнули четыре пурпурных зрачка. «Странник» срастила вырванную из креплений пасть, вбила кулак в бетон и поднялась с земли вместе с подбитыми электромагнитной катушкой «Фантомами».

Наблюдая как линкор рвется на куски, прижатые пауками СБК забились в проем между зданий, и когда тварь разинула орудийную пасть, нечто заставило её пошатнуться.

Лишенный руки Андзин запрыгнул на меху и вогнал в её морду омни-клинок, и пока мехалитэи роились вокруг тела ходячего трупа, танк практически рухнул, но в самый последний миг его ноги окрепли, и «Вдова» поднялась вновь.

Бледно-золотой сенсор сверкнул цветом пурпура, робот перезагрузил трастеры и развернул пушку к бывшим союзникам, призывая кинетически шторм.

И так было везде, куда только мог пасть человеческий взор...

Убитые пехотинцы вставали с земли, Андзины сращивали тела чуть ли не из пепла, пылающие танки возобновляли ход, а подбитые звездолеты воспаряли к серым облакам, сверкая угольным гляncем своей новой кристаллизованной кожи.

Никто из тех, кто пал в этот цикл, кто отдал жизнь во имя избавления от тирана... НИКТО НЕ ИСЧЕЗ... не был забыт мной... всё они сейчас стояли за спиной нового Короля мертвых, ибо таков был его нерушимый приказ.

— ВРЕМЯ ВЕРНУТЬСЯ НА ЭТУ СТОРОНУ... — турели вокруг меня поочередно смещали прицелы к парящим крепостям, а улицы полнились гулом несметных теней из преисподней.

— ПРЯЧЬСЯ ЗА НЕЖИТЬЮ, СКОЛЬКО ЗАХОЧЕШЬ, ТЫ... — наблюдая как имперская армия всё быстрее переходит под чужой контроль, а черные рыцари возрождаются в золотом сиянии, аватар отразил иридосминовый патрон,

— ТЫ НЕ... — а затем еще, и еще один, снаряды градом посыпались на одинокую скиллу,

заставляя ту отражать их сотню раз за секунду,

— НЕ СМОЖЕШЬ!!! — массивный подрыв со стороны «Якусоку» отбросил вставшего в блок аватара на сотню метров вдаль, где были его подкрепления.

— Смогу... ЕЩЕ КАК СМОГУ... — после моих слов, нимб воссиял только ярче, а беспорядочные голоса превратились в хор,

— ВЕДЬ Я - ОХОТНИК НА БОГОВ... — мои демоны бросили всё и ринулись навстречу белому спруту, ломая любые преграды на пути.

— КРЕТИН... ТЫ ВСЕГО ЛИШЬ СЛАБЫЙ ЧЕЛОВЕЧИШКА, А У ВСЕХ ЛЮДЕЙ ЕСТЬ... — буквально давась от шквала снарядов и лучей, скилла решила пока ретироваться, ведь за ней гнались не тысячи, но тысячи тысяч мертвецов,

— СЛАБОЕ МЕСТО!!! — на этом моменте я ощутил боль.

Одни из центурий зашла на «Нидхёгг» с фланга, Мако не успела сменить вектора щита и получила повреждение кокпита, патрон прошел по кромке и сорвал несколько листов брони, оставляя окровавленный шрам.

— Любимая... — быть может я очерствел, быть может перестал ощущать мир столь же ярко, как когда-то прежде, но одно осталось неизменным... в то самое мгновение, когда страдал дорогой мне человек, я боялся, не ощущая страха, плакал, не зная ничего о слезах, страдал, не в состоянии ответить себе - почему?..

— ПРОСТИ... — и прежде, чем тварь успела разрядить хотя бы еще один патрон, я разомкнул ножны и заставив мир расступится пред вертикалью кинетической волны.

— ОХУЕТЬ!!! — каковы же были эмоции «Странника», когда прямо перед ней и элитным отрядом из неоткуда возник силуэт Архиаггела, а разрубленный напополам бот вместо эффектного взрыва воссиял золотым пламенем и срастил повреждения буквально через секунды после смерти, развернув жало к линии других баррикад.

— Каждый раз я обманываю тебя... — пока черные танки сменяли бывших союзников в труху, я протянул свободную перчатку к «Нидхёгг» и под охувевшие взгляды друзей коснулся её кабины, зная, что синхронизация возводит всё в абсолют,

— Обещаю и нарушаю слово... — любимая чувствовала ладонь, слышала боль в нечеловеческом голосе и не знала, какой из ответов дать,

— СТАВЛЮ ЖИЗНЬ НА КОН, ПОТОМУ ЧТО НЕ ЦЕНЮ ЕЁ... — меня не интересовало, от чего я умру, и потому я подался в наемники, но когда ты обретаешь связи с кем-то, когда хранишь и

оберегаешь его, даже самая серая жизнь обретает смысл, ведь твоя смерть сделает больно другому, и ради этого стоит беречь и себя,

— Я - ужасный супруг... — одно касание, и раны дракона полностью срослись, а конденсаторы перезарядились, дав меху возможность вернуть форму фрегата,

— ЛЖЕЦ, КОТОРЫЙ НЕНАВИДИТ ЛОЖЬ... — зная, что враг увел нежить как можно дальше и готов атаковать вновь, я опустил перчатку и развернулся к линии фронта,

— Но одна вещь останется константной... — и пока черный Король перешагивал пламенные баррикады одну за другой, возложив кровавый клинок на плечо, «Нидхёгг» открыла трюм, отдавая пехоте приказ к отступлению,

— НЕ ВАЖНО, НАСКОЛЬКО СИЛЬНА МОЯ ГОРДЫНЯ... — Прайд, Инглиш и Скорпикор вышли из ступора и рванули к Мако, уцелевшие «Сплиттеры» ринулись к «Экклесиарх», а сама «Нидхёгг» просто замерла на месте,

— Когда страсть к битвам угаснет... — неспешно шагая по игровому полю, я видел, как пешки кромсают друг друга в неуловимом танце сигнатур, слышал, как туры пролетают рубежи обороны, снося всё на своем пути, ощущал, как епископы ровняют с ничем то небольшое, что осталось от обители мертвых людей,

— Когда жажда власти станет ничем... — выдохнув туман мехалитэй из пасти, я опустил оружие и закрыл глаза,

— КОГДА АПАТИЯ ПОЖРЕТ ВСЕ МОИ МЫСЛИ... — противник отвел черные фигуры на дальние рубежи, и затем, когда нам покажется, что победа в кармане...

— У меня останешься ты... — ветра пустоты прошептали свой приговор, взревев трастерными факелами, я сместился влево...

— ... — враг пересек весь город в одном выпаде, но не по мне, его целью была Мако.

Катана замерла во времени, ибо её остановил нерушимый блок. Раскол механизированной стали сотряс пепел на земле, «Нидхёгг» подняла сенсор и узрела, как два чудовища стоят в яростном клинче, пытаясь вдавить друг друга в городской тлен.

— Скажи, моя королева... СКАЖИ, ЧЕГО ТЫ ЖЕЛАЕШЬ... — едва заметно ухмыльнувшись, я покосился в сторону Мако, не давая врагу и гребанной пяди земли.

— Я... хочу... — любимая замялась, но затем стиснула зубы и... прокричала,

— ХОЧУ, ЧТОБЫ МЫ С ТОБОЙ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ!!! — её слова будто бы рассеяли весь тот ужас, что пронизывал пепелище выжженных костей и достиг полотна далеких звезд, над которыми уже замыкались обелиски белых зубов.

— БУДЕТ... ИСПОЛНЕНО... — и тогда, я изрек свой приказ...

Пурпурные звезды взошли из-за туч, а на фоне черного пламени зажегся мировой столп.

Скилла не успела уклониться, сбитый однажды дредноут дал залп. Руины рассыпались на составные элементы, армию нежити стерло с лица реальности вместе с подземкой, а блядского спрута похоронило в океане семицветной энергии... или так показалось сперва...

— НЕТ... МЫ ЕЩЕ МОЖЕМ... — обожжённый и обглоданный расщепителем аватар тысячи голосов стоял среди световой стены, теряя несметное число жизней для регенерации параллельно обстрелу, и когда оный замолчал...

— Извини, но мы и так задержались... — я отбил выпад через микири, вбив катану в землю ногой. Живая коса создала звуковой всполох и пронзила грудь демона иглой.

— МОЯ СУПРУГА ХОЧЕТ ДОМОЙ... — серпы сжались подобно гидравлическим ножницам и перерубили центральный кристалл, и в тоже самое, нулевое мгновение, я сменил хват и нанес шестигранный удар, расколов вторичные ядра на кристаллический щебень.

— ПЛЕВАТЬ... ЧТО ОНА ТАМ ХОЧЕТ... ВЫ ВСЕ ЗДЕСЬ СДОХНИТЕ... — когда я отряхнул катану и косу от крови, скилла ухмыльнулась зубастым клювом и рассыпалась прахом на ветру.

Легионеры центрального круга были практически уничтожены, гул беспорядочных подрывов иссяк, а все подразделения союзников либо погибли, возродившись в виде зомби, либо стучали зубами в трюме «Нидхёгг», что сложила шею доспеха, предрекая скорый взлет.

Покров гигаполиса был стерт, нижние уровни захлестнуло нечто похожее на кровь. Острые, вогнутые вовнутрь монолиты окружили нас многокилометровым обручем и затмили само небо, причем буквально. Структуры содрали с себя многовековую краску в сильнейшей сейсмической дрожи, плавно переходящий в глухой механический рев.

— Ну и какой у нас план?! ТЫ ВЕДЬ ЕГО УЖЕ ПРИДУМАЛ?! — прокричала Мако, пока «Странник» мялась совсем рядом в поскорее срыгнуть.

— Конечно... Я ВЕДЬ НЕ ТОЛЬКО БЛЯДСКИЙ ГЕРОЙ, НО И СРАНЫЙ ТАКТИЧЕСКИЙ ГЕНИЙ... — за моей спиной, меняя бронеплиты доспеха местами, распахнулись четыре ангельских крыла, меж которых взревела пара фотонных ускорителей,

— Пункт первый: ВЗЛЕТЕТЬ!!! — ноги-лезвия перекликнулись грави-каскадом, доспех прошел

трансформацию в образ одонаты-истребителя и взмыл ввысь подобно рельсовой пуле.

Перебросив питания на маршевый всплеск, «Нидхёгг» и «Странник» продули движки и поступили аналогично Королю, воспламеняя руины под собой. Не дожидаясь, пока союзники меня нагонят, я прошел сквозь облака и узрел врата рукотворного ада.

Рев пробужденного бога сотрясал каждую из граней материальной реальности, а перемолотые куски зданий проносились мимо меня, ибо теперь даже полному кретину стало очевидно, что Корона Императора была не структурой, не оборонительным кольцом, а звериной пастью, что почти захлопнула серые небеса.

Внизу, маршируя под гул обрушений, внутри разверзшейся бездонной глотки, пришли в движения ряды циркулярных пил со световой кромкой, что расщепляли врагов, союзников, и призванных мною теней, что не могли воспарить к небесам.

Фрегаты, мехи и уцелевшие птицы из стали неслись вверх на предельной скорости, оставляя за собой вспышки разрывов звукового барьера. К их сожалению, тяги не хватало чтобы вылететь до полного закрытия пасти, её створки уже практически сомкнулись, роняя постоянно отваливающиеся куски внешней брони наперекор эскадрону.

— Пункт второй: ВЫЛОМАТЬ КАРАКАТИЦЕ ЗУБ!!! — и когда колоссальных купол сомкнулся, а вокруг воцарилась абсолютная тьма, на место мертвой тишины пришел разорвавший четырехмерную матрицу визг, поток волновой энергии – яду из другого мира по имени Гарм.

Энергетический крест зажег ничего подобно маяку, плазменный фронт разошелся на километры в стороны, а созданный им чакрам вгрызся в плоть бога подобно пиле.

— Пункт третий: ОХУЕТЬ С МОЕЙ КРУТОСТИ... — повиснув в метрах от цели в боевом режиме, на мгновение я почувствовал всё пустоту космоса, и страх тех, кто был позади.

Структура одного из зубов треснула и раскололась вдребезги. Осколки костяного наконечника полетели вниз вместе с тающими светлячками энергии. «Нидхёгг» во главе с уцелевшими птицами промчалась сквозь непроглядное море обломков и устремила к бесцветной пустоте, пока лезвие зуба отрастало обратно.

Вновь приняв походный режим, я полетел следом за Мако, ощущая на себе теплый свет небольшой желтоватой звезды по имени – Солнце.

— Сука... БЛЯДЬ... ТЫ ВСЁ-ТАКИ ЖИВ, БРАТАН!!! АХА-ХА-ХА-ХА!!! — радостный смех Томаса пробился сквозь помехи и искажения от идущего на орбите сражения,

— У ТЕБЯ ПОЛУЧИЛОСЬ!!! Когда сраная пасть начала захлопываться... Я... я... — вдруг посреди череды восторженных возгласов я услышал тихие всхлипы.

— Не плачь, принцесса... я ж не мог лишиться мир прекрасного СЕБЯ... — оставляя пурпурный след ускорителей, я продвигался сквозь корабельное кладбище вместе с Хранителями, пока вдалеке проступали тени союзных структур.

— Эй! ЭТО МОЯ ФРАЗА!!! И вообще, мне скалка в глаз попала, и... оно как-то само... — сражение на фоне пустоты кипело мириадами огней, тысячи воинов ликовали от осознания, что впереди конец фракционной войны, а один единственный ученый изо всех сил сдерживал настоящие эмоции, дабы сохранить остатки бывшего образа.

— Конечно, Я ТАК И ДУМАЛ... — тепло ухмыльнувшись, я промчался мимо стены линейных судов КСС и увидел перед собой флагманский юнит – «Справедливость»,

— К слову, надо бы подготовить армаду к последнему этапу... СКОРО У НАС БУДУТ ОСОБО КРУПНЫЕ ГОСТИ...

— Охуенная тема, учитывая, что мы благополучно всрали половину кораблей! Хорошо, хоть это громадное дерьмо прекратило атаку на пси-уровне, но наши аватары смогли бы сдержать любой напор! — шмыгнув носом, съязвил Габриэль.

— Хах... ЗНАЮ... вы ведь всегда на моей стороне... — когда к нам навстречу вылетели звено «Фантомов», я вошел в зону перекрестного огня.

Повсюду происходили подрывы снарядов и лазерный вальс. Флоты сражались на последнем вздохе. «Справедливость» сияла гляncем черной брони посреди мириадов огней, её ангар уже распахнулся и ждал нас, а орудия сверкали новыми залпами, отбрасывая противника подальше.

— И да, БРЫСЬ С МОЕГО КРЕСЛА... буду через минуту... — весело прошипел я, производя очередную трансформацию...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654443>